

Чжэнвэнь, глава 298 Круглые лжи, слыша слова Чу Тяньлиня, Лань Чжиюй также странно посмотрел ему в глаза и сказал: "Что господин Чу, вы можете быть более конкретными?".

Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Убита моя подруга, и ее родители уже знали о ее смерти, но я взял в ее душу и смог воскресить ее на полгода".

Так что мне нужно, чтобы вы установили ее личность и придумали какую-нибудь ложь, чтобы она могла разумно выглядеть перед своими родителями, чтобы ее родители тоже могли принять эти вещи, и через полгода, чтобы она могла разумно исчезнуть".

Услышав слова Чу Тяньлиня, Лань Чжиюй замер на месте, и через мгновение Лань Чжиюй сказал: "Господин Чу, вы хотите сказать, что превратили призрака в человека?".

Тон Лань Чжиюй был полон удивления, однако, она не сомневалась в словах Чу Тяньлиня, во-первых, Чу Тяньлинь не нужно было лгать, чтобы обмануть ее, не было никакого мотива.

Во-вторых, она считала, что такое немыслимое действительно невозможно для других, но для Чу Тяньлиня, высокопоставленного сильного человека, который был намного выше Цзинь Сяна, это не казалось невозможным.

Тогда Чу Тяньлинь сказал: "Я не превратил ее в человека, я просто дал ей временный носитель, чтобы она могла жить, как нормальный человек, и только в течение шести месяцев".

"Это также было очень впечатляюще, это дело, мы готовы сотрудничать с вами, мы идем прямо туда, где вы живете?" Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Эн, приезжай, как только сможешь, лучше всего найти одного-двух, кто постарше, выглядеть чуть более величественно и говорить более убедительно".

Лань Чжиюй выслушал и сказал: "Я понимаю, я приеду как можно скорее". Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Ну, тогда всё".

С этим Чу Тяньлинь повесил трубку, а затем сказал Сюэ Тинцзин: "О нем позаботились, это реальный человек из специального отдела, который может дать вам настоящий особый статус, который позволит вам разумно появляться перед родителями и разумно исчезать".

"

Услышав это, Сюэ Тинтинг радостно кивнула, а потом сказала: "Интересно, как сейчас обстоят дела у моих родителей"?

Хотя она и скучала по родителям раньше, но никогда не упоминала об этом в Чу Тяньлинь, у ее родителей не было бы никаких проблем в жизни, но потеря Сюэ Тинтин была большим ударом для пары, Сюэ Тинтин была женским призраком и не могла успокоить родителей.

Поэтому она никогда не упоминала, что она призрак и взяла талисман "Сбор Инь", Инь Ци на ее теле был тяжелее, чем нормальные призраки, если бы она осталась со своими родителями, она боялась, что это будет вредно для них, что отличалось от того, что она осталась с Сикон Юэ.

Так как она была молода и занималась боевыми искусствами, она была в добром здравии, и с добавлением отношения Чу Тяньлинь, она не оказывала на нее никакого негативного влияния, так что только призрак мог оставаться перед ней в нормальном состоянии.

Если это был кто-то другой, сравнивая людей с огнем, а призраков со льдом, то они были вместе, сдерживая друг друга и нанося друг другу вред, из-за сбора талисманов инь, инь ци был тяжелым, а янь ци обычных людей, естественно, не мог до нее дотянуться.

Напротив, если она долгое время будет находиться рядом с нормальными людьми, не делая ничего намеренно, чуть дольше, тело другой стороны будет становиться все слабее и слабее, боюсь, что до тех пор, пока она не умрет от серьезной болезни, нет абсолютно никакой второй возможности, поэтому Сюэ Тинтин никогда не ходила к родителям.

В настоящее время она может появиться в человеческом обличье и, естественно, ей было интересно узнать о своих родителях, в то время как Чу Тяньлинь услышал слова Сюэ Тинтин и сказал: "У вас должен быть их номер телефона, верно? Я позвоню им."

Сюэ Тинтин слушал и сказал: "Я знаю, я просто не знаю, поменяли ли они свои номера, ты набираешь этот номер и пытаешься, 1**4442**43. Чу Тяньлинь слушал, на мгновение подумал и сказал: "Кстати, ты можешь рассказать мне некоторые секреты между тобой и твоими родителями, чтобы они могли быть уверены, что я знаю тебя с первого взгляда".

Сюэ Тинтин слушал, на мгновение задумался и сказал: "Когда я был маленьким, мой отец давал мне песню, которая говорила подросткам быть сильными и не грустить, и я редко говорил об этом с другими людьми". Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Понятно".

Сказав это, Чу Тяньлинь вытащил свой сотовый и позвонил отцу Сюэ Тинтина, и примерно через десять секунд телефон прошел, только чтобы услышать немного старый голос, говорящий: "Кто это?".

Чу Тяньлинь слушал и сказал: "Моя фамилия Чу, то, что я собираюсь сказать, может быть довольно неожиданным, но я не лгунья, я надеюсь, что вы сможете слушать меня спокойно". Отец Сюэ Тинтинга слушал и сказал: "Я очень спокоен, просто скажите все, что у вас есть".

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Вообще-то, ваша дочь не умерла". Услышав это, отец Сюэ минуту молчал, прежде чем сказать: "Эта шутка не очень хорошо проходит, если тебе больше нечего сказать, я повешу трубку".

Чу Тяньлинь послушал и сказал: "Когда ваша дочь была молода, вы должны попробовать спеть ему о юношеских амбициях и отсутствии забот, это то, что она только что сказала мне, не так ли?". Услышав это, отец Сюэ сказал: "Ты знаешь Тинг Тинга? Так как это ее подруга, еще более неправильно так со мной шутить!"

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Я действительно не шучу, завтра я возьму вашу дочь, плюс ее коллег, чтобы встретиться с вами, я позвоню вам, просто чтобы у вас была психологическая подготовка, кстати, вы переехали?" Отец Сюэ слушал и говорил: "Я не двигался, никогда не двигался".

Чу Тяньлинь послушал и сказал: "Это хорошо, завтра у тебя будет сюрприз".

После того, как Чу Тяньлинь закончил говорить, он повесил трубку, и отец Сюэ также стоял там в изумлении после того, как повесил трубку, слова Чу Тяньлиня принесли ему большое удивление, хотя он думал, что слова Чу Тяньлиня слишком маловероятны.

Однако в глубине души он все еще надеялся, что то, что сказал Чу Тяньлинь, правда, и что его собственная дочь на самом деле не умерла, поэтому он с нетерпением ждал завтрашнего дня.

Конечно, он не упомянул об этом своей жене, о смерти дочери, удар по его жене еще сильнее, он глава семьи, а мужчина, по сравнению с женой, он намного сильнее, его жена только избавилась от боли, он не хочет, чтобы его жена снова горевала.

В тот день Лань Чжияй привез четырех человек на виллу Чу Тяньлиня, троих мужчин и одну женщину, всем четверем было более тридцати пяти лет, одному из них было более пятидесяти лет, и все они были членами Альянса Хранителей.

Компания также работает в ряде департаментов провинции Даоан, и все они - влиятельные люди, и хотя они выглядят по-разному, все они имеют лица, близкие к китайским иероглифам.

Затем Лань Чжияй и другие встретились с Сюэ Тинтингом, после чего Лань Чжияй сказал женщине среднего возраста: "Сестра Хэ, проверьте информацию этой женщины и сделайте некоторые документы, удостоверяющие личность".

На самом деле, для Лань Чжияя и других, получить какую-то личность для Хуэ Тинтинга слишком просто, даже эти личности реальны, как проверить реальность, эта сторона - некоторые из привилегий, которые есть у Альянса Хранителей, и эта сестра, которую Он услышал слова Лань Чжияя, но открыл тетрадь.

Через мгновение сестра Он был удивлен, "Сюэ Тинтин, должен был умереть много лет назад, и он был кремирован, теперь должен остаться только пепел, как это может выглядеть? Это сестры-близнецы? Нет. Пластическая хирургия? Это необходимо?"

Услышав слова сестры Хэ, Лань Чжияй сказал: "Тебе не нужно беспокоиться ни о чем из этого, просто знай, что Сюэ Тинг не умерла, она просто сейчас на специальной миссии, мы восстанавливаем ее личность для нее и заставляем ее выглядеть разумно перед ее родителями, ты понимаешь?". Сестра Он слушал и говорил: "Я понимаю".

Сказав это, она снова посмотрела на Сюэ Тинтинга и заметила, что глаза Сюэ Тинтинга были точно такими же, как и информация, которую Сюэ Тинтинг посмотрела на компьютере, человек может быть пластической хирургией до такой степени близок к другим людям.

Но что-то вроде глаз, то, что лежит в основе человека и пьяно внутри, не может быть достигнуто с помощью пластической хирургии, и трудно подражать.

Это правда, что Тина не умерла? С сомнениями в своей голове, она позаботилась об этом для Лан Чжи Ю.

Через четыре-пять часов другой человек совершил поездку на виллу Чу Тяньлинь и прислал некоторые документы, в том числе собственное удостоверение личности Сюэ Тинтин и документы от Альянса стражей.

Кроме того, чтобы замаскировать её немного больше, Лань Чжи Юй заставил семью Лань высвободить некоторую власть и подать заявку на звание майора для Сюэ Тинцзин, так что Чу Тянь Линь задолжала ей больше, и так как она так сильно помогла Сюэ Тинцзин, Сюэ Тинцзин должна быть очень благодарна ей.

Поскольку Сюэ Тинтин сумела вернуть Чу Тяньлинь к жизни, её отношения с Чу Тяньлинь определённы не были обычными, может быть, это была женщина Чу Тяньлинь, ей, естественно, пришлось воспользоваться этой возможностью, чтобы хорошо выступить.

Затем Чу Тяньлинь обсудила с Лань Чжиюем и остальными о том, что завтра перед родителями Сюэ Тиньтин расскажут доброжелательную ложь, и только после десяти часов каждый из них вернулся в свою комнату, чтобы поспать, конечно, Сюэ Тиньтин сегодня была обречена на сон, и она стояла над балконом, глядя на луну в небе, всевозможные мысли, пробегающие сквозь ее разум.

На следующее утро Чу Тяньлинь и другие отправились на машине рано утром в дом Сюэ Тинцзин, где родители Тинцзина молоды и пенсионеры, с их пенсией и благополучно живут.

Утром отец Сюэ Тинтин заварил чашку чая и выпил ее, в то время как мать Сюэ Тинтин купила блюда на день и, как обычно, приготовила их к завтраку.

Тем не менее, отец Сюэ Тинтин носил в своем сердце такой проблеск надежды, что, возможно, его дочь действительно предстанет перед ним, не так ли?

Наконец, в половине восьмого прозвенел дверной звонок семьи Сюэ, и мать Сюэ захотела подойти к двери, а отец Сюэ увидел его и тут же открыл рот: "Позвольте мне прийти".

<http://tl.rulate.ru/book/40288/877072>